

День поэзии серебряного века

Сергея бести

номер ответственного 8(964)712-26-20 - Дашка

Цель:

- 1) Рассказать об основных особенностях серебряного века литературы: направления, причины и последствия. Показать тяжелые судьбы поэтов серебряного века, истории их жизней, взаимоотношения друг с другом. Показать влияние жизни поэта на его творчество. На примере личных историй поэтов показать, почему поэзия серебряного века была именно такой
- 2) Показать, что для поэзии нет единого стандарта и шаблона, и любое стихотворение может считаться произведением искусства

Атмосфера:

Мы находимся во второй половине 20 века, серебряный век уже закончился.

Дети и их инструктора (на первые этапы) - работники издательства, которые на данный момент занимаемся созданием сборника посвященному поэзии серебряного века и его самым "ярким" представителям.

Расписание:

- 17:15 Добро пожаловать в дом поэтов
- 17:20 Дом поэтов
- 18:00 Работа над книгой
- 18:20 Дневник поэта
- 18:30 Поэтический вечер символистов
- 18:50 Воспоминание 1
- 19:05 Воспоминание 2
- 19:20 Поэтический вечер акмеистов
- 19:30 Ужин
- 20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов
- 20:15 Воспоминание 3
- 20:30 Воспоминание 4
- 20:45 Поэтический вечер футуристов
- 21:10 Воспоминание 5
- 21:30 А что стало с серебряным веком?
- 21:40 Отрядная свечка
- 22:20 Общая свечка
- 22:50 ВЛГ
- 23:00 Отбой

17:15 Заставка ИГРАЕШЬ - ЛЮБИТЕЛЬ 1 (ТЕКСТ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

17:20 Дом писателей ОФОРМЛЯЕШЬ ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ

18:00 Работа над книгой ОФОРМЛЯЕШЬ ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ и КВЕСТЫ

ЗАКРЕПЛЕННЫЕ ЗА ПОЭТАМИ КОМНАТЫ

ОТРЯД 1 (отряд Игоря и Рони)	ОТРЯД 2 (отряд Антона Н и Тани)	ОТРЯД 3 (отряд Антона Т и Ани)
Гиппиус - Катя Ф <u>Декадент, символизм</u> (комната на втором этаже, справа от лестницы)	Цветаева - Аня Л <u>Вне направлений</u> (отрядная на втором этаже)	<u>Есенин</u> - Сережа И <u>Крестьянство, имажинизм</u> (второй этаж, самая левая, оргов)
Ахматова - Поля М <u>Акмеизм</u> (комната с печкой)	<u>Гумилев</u> - Антон Н <u>Акмеизм</u> (справа от входа в мал.холл)	<u>Мандельштам</u> - Игорь <u>Футуризм, акмеизм</u> (Справа от выхода из туалета)
<u>Маяковский</u> - Стас <u>Футуризм</u> (детская комната на втором, слева от лестницы)	<u>Северянин</u> - Макс Б <u>Эго-футуризм</u> (второй этаж, самая правая оргов)	<u>Блок</u> - Антон Т <u>Символизм</u> (второй этаж средняя, оргов)

18:20 Дневник поэта

ЗАКРЕПЛЕННАЯ ЗА ТОБОЙ КОМНАТА - Организаторская комната, второй этаж самая левая

Когда к тебе дошли твои дети, завязываешь им глаза и заводишь в свою комнату.

После, читаешь страницу из своего личного дневника, она может описывать поэта, событие из его жизни, кто он сейчас и так далее.

А после прочтения этой самой страницы, ты снимаешь с детей повязки, здороваются как со старыми друзьями и мы вместе отправляемся на поэтический вечер **символистов (Большой холл - столовая)**

Ребенок 1 _____

Ребенок 2 _____

Ребенок 3 _____

Ребенок 4 _____

18:30 Поэтический вечер символистов

Или идешь с детьми, или оформляешь квесты с ВАНЕЙ

Или с детьми обсирать символизм (АКМЕИЗМА И ФУТУРИЗМА ЕЩЕ НЕТ)

(ВСЯ ИНФ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

ЧТО ТАКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ:

В течение дня нас ждет 5 “воспоминаний” с перерывами на поэтические вечера (общий этап).

Что такое “воспоминание”? Воспоминание – это квест с моментом из жизни этого писателя, который мог повлиять на него. Все пять квестов идут с взрослением поэта (от детства до смерти, например).

Формат всех квестов:

Поэт завязывает детям глаза, начинает рассказывать про какое-то событие в своей жизни, читает стихотворение, которое он написал переживая этот период в своей жизни (ПРИМЕР: Мне было 10 лет когда я переехал в другой город, тогда я написал этот стих). Начинаешь его читать.

После идет погружение в мир, вы дочитывает стих, открывает детям глаза.

Играем в квест.

Отводим детей обратно в комнату, рассказ от первого лица где рассказывается реальный конец это события в жизни писателя.

Начинаем читать про следующее воспоминание.

Механики для квестов:

1. ВЫБОР

С самого начала, когда дети еще с закрытыми глазами, ты вводишь их в атмосферу, нужно определить кем дети являются в мире. Они тоже становятся игровыми персонажами, тусуются вместе с поэтом, он просит у них помощи, спрашивает мнение в решении вопросов

2. МИР

Атмосферный мир, в котором что-то происходит, они отыгрывают атмосферу (если это бал - они танцуют на балу), наблюдая за жизнью писателя, могу с ним общаться, но призывать его делать что-то не получится, он действует по сценарию. Они могут делать что-то не связанное с историей поэта (допустим, помогать в чем-то).

3. СЛОВЕСКА

Это прописанная словесная игра, где дети могут говорить, принимать решения, что делать дальше, участвуют в происходящем и тд. Обычная словесная игра.

ВАЖНО: НЕСМОТря НА ТО, ЧТО ВЫБРАЛИ, ЕСТЬ ЗАРАНЕЕ ПРОПИСАННЫЙ СЦЕНАРИЙ, КОНЦОВКА ОСТАНЕТСЯ ТАКОЙ, КАК БЫЛА В РЕАЛЬНОСТИ В ЖИЗНИ ПИСАТЕЛЯ

18:50 Воспоминание 1

СОВМЕСТНЫЙ КВЕСТ С АЛЕКСАНДРОМ БЛОКОМ (АНТОН ТАРАСОВ)

Играешь: Сергей Александрович Есенин

Квест группа: Таня Андреева (мать)

Место: Начинаешь от лаборатории, идешь в мясную лавку (крыльцо), потом в комнату А.Блока (Тоха Тарасов)

Дети: Твои сестры и братья

Краткое описание: Переезд в другой город, чтобы учиться. Первым делом ты идешь работать в лавку, но тебе быстро надоедает, и ты такой: фак олл, к черту все, я поэт!!! Я знаю где живет Блок, идем ему читать мои стихи!!! Идете читать стихи Блоку, он как-то реагирует и вот да.

19:05 Воспоминание 2

Играешь: Сергей Александрович Есенин

Квест группа: Ксюша и Аня Юрлова (Девушки символисты), Маша Гапонова (Анненкова)

Место: Начинаешь из комнаты Витала со складом, идешь в комнату Есенина (самая левая организаторская второй этаж) к тетям сиволистам (комната цветаевой, отрядная на втором этаже), потом идем в цех поэтов – комната Николая Гумилева (справа от входа в мал.холл)

Дети: Культурные люди

Краткое описание: Бухарик, спиваешься. Хочешь всем читать стихи, поэтому идешь к девушкам символистам (сидят в твоей комнате), приходишь туда, читаешь свои подражания Блоку, а они такие: ну и говно...

Идешь в цех поэтов, а там Гумилев (Антон Николаев) говорит: фак ю бич, уходишь.

19:20 Поэтический вечер акмеистов

СОБЫТИЕ: Поэтический вечер в “Цехе поэтов” Николая Гумилева

ВЫСТУПАЮТ: Ахматова (Поля М), Гумилев (Антон Н), Мандельштам (Игорь М)

(ТОЛЬКО СОБЫТИЕ)

НЕ ВЫСТУПАЕШЬ!!! Можешь пойти с детьми, можешь пойти оформлять квесты

19:30 Ужин

Приятного аппетита!!!

20:00 Продолжение поэтического вечера акмеистов

ОФОРМЛЯЕШЬ БУДУЩЕЕ КВЕСТЫ

20:15 Воспоминание 3

Играешь: Сергей Александрович Есенин

Квест группа: Роня - Дункан

Место: Столовая - большой холл

Дети: френдик или знакомые

Краткое описание: Встретил Дункак. О МОЙ БОГ, НУ ЧТО ЗА БОГИНЯ. Все, мечта, хочется жениться, свадбиться, все на свете. Пытаешься познакомиться, но тут оказалось, что она не знает русский. Дети пытаются вас познакомить и бла бла.

20:30 Воспоминание 4

СЛОВЕСКА

Играешь: Сергей Александрович Есенин

Квест группа: Таняша Лобанова

Место: Комната Есенина (самая левая комната на втором этаже, организаторская)

Дети: Мысли

Краткое описание: Словеска про психушку

20:45 Поэтический вечер футуристов

СОБЫТИЕ: Дуэль за звание Короля Поэтов

ВЫСТУПАЮТ: Северянин (Макс Б), Маяковский (Стас), Крученых - актер (Таняша Л), Бурлюк - актер (Ваня С)

ТЫ ТОЖЕ ВЫСТУПАЕШЬ (вечер футуристов СМ В ПРИЛОЖЕНИИ К ПАМЯТКЕ)

21:10 Воспоминание 5

Играешь: Сергей Александрович Есенин

Квест группа: Ксюша

Место: Начинаешь в комнате Есенина, умираешь в комнате Цветаевой (отрядная на втором этаже)

Дети: Работники гостиницы

Краткое описание: Есенин приехал в гостиницу, собирается вешаться и вешается

21:30 А что стало с серебряным веком?

Уборка!!!

21:40 Отрядная свечка

22:20 Общая свечка

22:50 ВЛГ

23:00 Отбой

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПАМЯТКЕ

ЗАСТАВКА

В помещении находятся все люди, которые приехали в усадьбу, которая называется “Дом поэтов”. Все “любители литературы” читают стихотворение Владимира Маяковского:

Любитель 1:

Послушайте!

Ведь, если звезды зажигают -

значит - это кому-нибудь нужно?

Значит - кто-то хочет, чтобы они были?

Значит - кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?

Любитель 2:

И, надрываясь

в метелях полуденной пыли,

врывается к богу,

боится, что опоздал,

плачет,

целует ему жилистую руку,

просит -

чтоб обязательно была звезда! -

клянется -

не перенесет эту беззвездную муку!

Любитель 3:

А после

ходит тревожный,

но спокойный наружно.

Говорит кому-то:

"Ведь теперь тебе ничего?

Не страшно?

Да?!"

Послушайте!

Ведь, если звезды

зажигают -

значит - это кому-нибудь нужно?

Значит - это необходимо,

чтобы каждый вечер

над крышами

загоралась хоть одна звезда?!

Заведующий книжным изданием:

Владимир Маяковский - один из самых известных поэтов Серебряного века. Это одно из его стихотворений -

“Послушайте”. - Стас

Прошло уже больше 20 лет с конца эпохи серебряного века в русской литературе, со смерти Владимира Маяковского. В память об этой эпохе мы создаем сборник, в котором расскажем о ней, о поэтах этой эпохи, уделим внимание их творчеству и тому, как они стали известными. - Катя

Сейчас мы с вами находимся в усадьбе, доме поэтов, куда мы пригласили любителей поэзии серебряного века, друзей и знакомых писателей, их родственников или литературных критиков. У вас будет не так много времени, дорогие друзья, скоро экспозиция закрывается. Но сейчас у вас есть возможность пообщаться с ними, узнать самую интересную информацию, которую мы используем для создания нашей книги! - Даша

Поэзия серебряного века запала всем нам в душу, отразилась в наших головах и сердцах. Теперь этой эпохе посвящают отдельные стихотворения современные поэты. Послушайте одно из них, стихотворение Александра Кушнера, человека, который во времена серебряного века еще не родился, а сейчас - молодой писатель, идущий по стопам своих кумиров. - Серёжа

(Уходит с центра, туда приходят Любитель 4 и Любитель 5)

Любитель 4:

Мандельштам придет с шубой,
А Кузьмин с той самой шапкой,
Фет тяжелый, толстогубый
К нам придет с цветов охапкой.

Даша:

Старый Вяземский – с халатом,
Кое-кто придет с плакатом.
Пастернак придет со стулом,
И Ахматова с перчаткой,

Любитель 5:

Блок, отравленный загулом,
Принесет нам плащ украдкой.
Кто с бокалом, кто с кинжалом
Или веткой Палестины.
Сами знаете, пожалуй,
Кто – часы, кто – в кубках вины.

Серёжа:

Лишь в безумствах и в угаре
Кое-кто из символистов
Ничего нам не подарит.
Не люблю их, эгоистов.

СТРАНИЦА ИЗ ДНЕВНИКА

ВЕЧЕР СИМВОЛИСТОВ

ВОСПОМИНАНИЕ 1

Квест 1. Письмо.

Дети – друзья Есенина.

Играют:

- **Есенин**
- **Мать**

Атрибуты:

- **Записка**
- **Коробка**

- Мясо
- Ножи

Начни квест из константинова, дети с тобой едут повидать отца. Все за столом, мама говорит поехали, поезд, лавка, не буду работать, Блок. Друзья рассказывали про него.

Сергей Есенин, 15 лет, живу в Константинове, отец работает в мясной лавке в городе. В последнее время мама с сестрой все чаще начали говорить, что надо ехать в Москву, учиться, и хотя я не то, чтобы горю желанием, они уже порядком мне надоели, так что я начинаю об этом думать.

Мама за столом, там же дети (сестры и братья Есенина). Мать Есенина спрашивает, что Сережа решил с Москвой, тот отвечает, что думает пока. Мать начинает ему расписывать прелести Москвы, говорит, мол заодно и сестер возьмешь, дети соглашаются. Есенин нехотя говорит мол хорошо, поеду. Мама говорит мол наконец-то, говорит что отец как раз будет рад всех видеть. Они все берут рюкзаки, Есенин уходит, и, пока мать общается с детьми (дает напутствия, желает удачи, рассказывает как от вокзала дойти до лавки отца), берет чемодан и возвращается уже сним. Дети, разговаривая с Есениным, идут на вокзал (в другой корпус), садятся на лавки, им завязывают глаза. Под звуки поезда Есенин читает свой стих.

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть.
Золотою лягушкой луна
Распласталась на тихой воде.
Словно яблонный цвет, седина
У отца пролилась в бороде.
Я не скоро, не скоро вернусь!
Долго петь и звенеть пурге.
Стережет голубую Русь
Старый клен на одной ноге,
И я знаю, есть радость в нем
Тем, кто листья целует дождь,
Оттого, что тот старый клен
Головой на меня похож.

Когда дети открывают глаза, они пока находятся в поезде. Поезд останавливается, кондукторша объявляет Москву, и все выходят. Дальше дети, по напутствиям мамы, ведут Есенина в лавку (если они не могут, он говорит, что что-то помнит и сам их туда приводит). Войдя в лавку, дети видят коробки и на столе записку.

«Сережа, привет! Надеюсь, вы с приехали. Я обещал взять тебя на работу, только начни сегодня, пожалуйста. Нужно расставить коробки, поставить ценники. Можешь попросить сестер, они тебе помогут.

Спустя минуты 2-3 Есенин останавливает детей, спрашивая, нравятся им это или нет. Говорит, что ему лично совсем нет, и он не собирается сидеть тут еще год, а то и больше, разгружая коробки. Что у него есть призвание, что он точно уверен в своем таланте. И что дети, если хотят, конечно могут дальше тут сидеть, но он пойдет искать свое призвание. Есенин говорит, что у него кое-откуда есть один контактик, и что там ему будут рады и поймут. С этими словами он выбегает, останавливается, если дети тупят, берет их и бежит к Блоку. Там он читает стих:

Не напрасно дули ветры,
Не напрасно шла гроза.
Кто-то тайный тихим светом
Напоил мои глаза.
С чьей-то ласковости вешиной
Отгрустил я в синей мгле
О прекрасной, но нездешней,
Неразгаданной земле.
Не гнетет немая млечность
Не тревожит звездный страх.
Полюбил я мир и вечность
Как родительский очаг.
Все в них благостно и свято,
Все тревожное светло.
Плещет рдяный мак заката

На озерное стекло.
И невольню в море хлеба
Рвется образ с языка:
Отелившееся небо
Лижет красного телка.

Алый мрак в небесной черни
Начертил пожаром грань.
Я пришел к твоей вечерне,
Полевая глухомань.
Ой, легка моя кошиница,
А глаза синее дня.
Знаю, мать-земля черница,
Все мы — тесная родня.
Разошлись мы в даль и шири
Под лазоревым крылом.
Но сзовет нас из псалтыри
Заревой заре псалом.
И придем мы с земляникой,
Очертивши темью даль,
У полей родного лика
Позабыть свою печаль.
ВОСПОМИНАНИЕ 2
Дети – культурные люди.

Персонажи: Сходить в разные места, исповедь хулигана

- **Есенин**
- **Анненкова**
- **Дети – художники/писатели/поэты**

Еще в Москве я начал немножко писать для журнала, так 1-2 стишка. Из-за проблем с алкоголем я ушел из института, познакомился с Корнеем Чуковским.

Я обманывать себя не стану,
Залегла забота в сердце мгlistом.
Отчего прослыл я шарлатаном?
Отчего прослыл я скандалистом?
Не злодей я и не грабил лесом,
Не расстреливал несчастных по темницам.
Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.
Я московский озорной гуляка.
По всему тверскому околотку
В переулках каждая собака
Знает мою легкую походку.
Каждая задрипанная лошадь
Головой кивает мне навстречу.
Для зверей приятель я хороший,
Каждый стих мой душу зверя лечит.
Я хожу в цилиндре не для женщин —
В глупой страсти сердце жить не в силе, —
В нем удобней, грусть свою уменьшив,
Золото овса давать кобыле.
Средь людей я дружбы не имею,
Я иному покорился царству.
Каждому здесь кобелю на шею
Я готов отдать мой лучший галстук.
И теперь уж я болеть не стану.

Прояснилась омут в сердце мгlistом.
Оттого прослыл я шарлатаном,
Оттого прослыл я скандалистом.

Началась война. Я решил переехать в Петербург, и в один из первых дней, Корней Чуковский, про знакомство с которым я уже рассказал, позвал меня в Куок. Это место, где в наше время собирается культурное общество, писатели, поэты, художники – ну вы понимаете. Так вот Чуковский пригласил меня к художнице Анненковой, где собирался довольно узкий круг ее знакомых, и, кроме Чуковского, я там никого не знал. В тот вечер я обещал себе не пить, ибо знал во что это может вылиться. Я специально оделся по-простому – рубашка и шаровары. Мой внешний вид всех удивил. Как потом писала в мемуарах Анненкова:

«Лицо Есенина (ему было тогда едва ли двадцать лет) действительно удивляло «девической красотой», но волосы не были ни цвета «золотистого льна», ни цвета «спелой ржи», как любят выражаться другие: они были русые, это приближается к пригашенной бесцветности березовой стружки».

Ввод атмосферный, установки. Резко Есенин бухой. Музыка. Есенин начинает читать свои стихи. У детей в установках прописано, что им интересен Есенин, но стихи слишком сложные, все не оценили. Тогда Есенин начинает буйнить. После 2-3 стихов Анненкова говорит, что надо его успокаивать и вести на вокзал. Когда дети выводят Есенина из комнаты, он вырывается и бежит в цех поэтов. Там объявляет себя и тоже начинает бухой читать стихи. Там ему не рады. После этого он опять бежит, в этот раз к другим. И оттуда его выгоняют. После этого Есенин приходит к имажинистам (Мариенгофу и Шернешевичу), с ними обсуждает немножко что все фигня и надо новое писать.

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.

До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.
А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.
По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.
А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.
В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.
И глухо, как от подачки,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатались глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

Там они создают имажинизм. Детям завязывают глаза, Есенин говорит, что вскоре отказался от этого жанра тоже, и начал писать свое, собственное, Есенинское.

Стихи:

Там, где капустаные грядки
Алой водой поливает восход,
Клененочек маленький матке
Зеленое вымя сосет...

Я ль виноват, что я поэт
Тяжелых мук и горькой доли,
Не по своей же стал я воле —
Таким уж родился на свет.
Я ль виноват, что жизнь мне не мила,
И что я всех люблю и вместе ненавижу,
И знаю о себе, чего еще не вижу,—
Ведь этот дар мне муза принесла.
Я знаю — в жизни счастья нет,
Она есть бред, мечта души больной,
И знаю — скучен всем напев унылый мой,
Но я не виноват — такой уж я поэт.

Проходили калики деревнями,
Вытывали под окнами квасу,
У церквей пред затворами древними
Поклонялись Пречистому Спасу.
Пробирались странники по полю,
Пели стих о сладчайшем Иисусе.
Мимо клячи с поклажею топали,
Подпевали горластые гуси.
Ковыляли убогие по стаду,
Говорили страдальные речи:
«Все единому служим мы Господу,
Возлагая вериги на плечи».
Вынимали калики поспешливо
Для коров сбереженные крохи.
И кричали пастушки насмешливо:
«Девки, в пляску. Идут скоморохи».

ВОСПОМИНАНИЕ 3

Дети – знакомые есенина

Начинают с театра

Персонажи:

- **Есенин**
- **Айседора (танцует)**

Атрибуты:

- **Цветы в вазе**
- **Бутылка шампанского**
- **2 бокала**
- **Том Есенина (я принесу)**

Революция. Я родом из села, и сам всегда был за крестьян, за революцию. Когда война за власть закончилась, я начал ездить в Европу, давать там публичные чтения моих стихов. Там собирались люди, бежавшие от советской власти. Однажды я прочитал революционное стихотворение на одном из таких вечеров. В тот вечер меня чуть ли не избили. После этого я перестал ездить за границу, но не перестал посещать культурные мероприятия. И как раз на такой встрече я увидел ее.

Айседора Дункан совсем недавно приехала в Москву, но тут уже все знали знаменитую Американскую танцовщицу. На одном из культурных мероприятий, Айседора выступила с сольным номером и ушла после этого в гримерку. Детям развязывают глаза, звучит музыка. Это в холле. Есенин хочет зайти в гримерку, но у него нет никакого подарка. **Дети должны придумать подарок** (цветы из вазы, недопитая бутылка шампанского). После этого Есенин заходит в гримерку. Дункан там листает журнал, удивлена приходом Есенина. Диалог двух немых. Он не умеет говорить по-английски, она не понимает по-русски

Фразы для Дункан:

- Hello, do you want something?
- I'm sorry, I can't speak your language
- Thank you for the gift! I am pleased!
- Sounds like a song
- Золотая голова.

- *You are a very nice young man*
- *I am flattered by your attention, thank you*

В процессе немного разговора, дети должны максимально помочь Есенину подкатить к Дункан, он читает некоторые свои стихи (на их выбор), в итоге он мебред ней на коленях, она гладит его по голове и говорит «Золотая голова». На этом моменте детям завязывают глаза.

После этого у меня с Айседорой Дункан закрутился бурный роман. Наши собрания имажинистов часто проходили в ее особняке. Имажинизм – жанр, который я придумал и увлекся, жанр, который процветал, был чем-то новым. Мы с некоторыми поэтами в этот период времени часто собирались вместе, читая стихи и обсуждая их. Правда, в последствии я отрекся от него, так как немного людей поняли его по-настоящему. С Айседорой через год мы поженились и вместе переехали в Америку, где продолжили еще 3 года вместе.

ВОСПОМИНАНИЕ 4

- Табак насыпанный
- Пачка
- Еда.

Но в Америке мы с Айседорой начали ссориться, мириться, снова ссориться. По своему обыкновению я часто пил, и почти каждый раз все доходило до конфликта или рукоприкладства. Со временем я перестал видеть в этой женщине любовь всей моей жизни, но начал замечать старую, уже не настолько привлекательную и не молодеющую женщину. Мы снова приехали в Москву, где официально и расстались.

Видно, так заведено навеки –

*К тридцати годам перебежась,
Все сильней, прожженные калеки,
С жизнью мы удерживаем связь.*

*Милая, мне скоро стукнет тридцать,
И земля милей мне с каждым днем.
Оттого и сердцу стало сниться,
Что горю я розовым огнем.*

*Коль гореть, так уж гореть сгорая,
И недаром в липовую цветь
Вынул я кольцо у попугая –
Знак того, что вместе нам сгореть.*

*То кольцо надела мне цыганка.
Сняв с руки, я дал его тебе,
И теперь, когда грустит шарманка,
Не могу не думать, не робеть.*

*В голове болотный бродит омут,
И на сердце изморозь и мгла:
Может быть, кому-нибудь другому
Ты его со смехом отдала?*

*Может быть, целуясь до рассвета,
Он тебя спрашивает сам,
Как смешного, глупого поэта
Привела ты к чувственным стихам.*

*Ну, и что ж! Пройдет и эта рана.
Только горько видеть жизни край.
В первый раз такого хулигана
Обманул проклятый попугай.*

1925 год был, пожалуй, самым тяжелым годом в моей жизни. В марте я познакомился с Софьей Толстой, совсем скоро женился. Не скажу, что влюбился в нее как в Айседору, но она была красивой, умной, и, согласитесь, Есенин-Толстая звучит красиво. После свадьбы переехал на квартиру Толстых. Время шло, я пил, писал, но... Почему-то меня сильно тяготил дом Толстых. Борода Льва, чей портрет висел в каждой комнате, начала меня уже пугать, все чаще с Софьей мы

ссорились и бранились. Пить я начал все больше, выучил 2 Петровских матерных завета, регулярно попадал в полицию. Я не плохой человек, правда, не желаю никому смерти или зла, но, не знаю даже сам почему, ужасно боюсь полицию. А учитывая мои постоянные разгулы и выходки, мне приходилось скрываться от полиции, так или иначе, в конце осени 1925 года Софья Толстая упекла меня в Ганнушку, психушку.

Раздаю детям маленькие установки, в это время атмосферный ввод.

1. Комната психбольницы
2. Прогулка по территории
3. Посетители
4. Выход
- 5.

Ужин Последовательность действий.

6. К Толстым
7. Вещи
8. Уезд

Детям снова завязывают глаза, их задача – организовать совместный побег из психбольницы.

На фоне музыка. Дети сидят на железных кроватях.

На улице декабрь 1925 года, ветер, мороз. Вы сидите в камере, точнее комнате. Вокруг вы видите вашу, и еще 3 кровати, на стенах облезлая штукатурка, окно с решеткой, сквозь трещину которого задувает ветер. Пахнет чем-то неприятным, но вы уже привыкли к этому запаху. По расписанию сейчас обед, поэтому в комнате вы один. По центру стоит стол, на нем бумага и сделанные вами какие-то наброски стихов. Вы хотите есть, но, кажется, вас зовут.

Кричишь, мол Есенин! Что в комнате сидишь? К тебе пришли? Если нет, то на обед!

Вы вспоминаете, что по расписанию сейчас часы навещания. Друзья и родственники приезжают навестить своих психов. К вам, конечно, никто не приехал. В прочем, как и в прошлый раз, и в позапрошлый. Не то, чтобы вам есть кого ждать. Ваши действия.

А) Остаться в комнате. (тогда придет сокамерник к которому приехал родственник, и вас прогонят)

Б) Выйти в коридор.

Когда вы выходите в коридор, вы спотыкаетесь о порог и чуть не падаете. Перед вами коридор. Первая дверь – гардероб и улица. Вторая – столовая. Третья – глав.врач. Или наоборот... В животе урчит от голода, но еда в психбольнице вызывает у вас только чувство рвоты. Алкоголь закончился, сил больше нет.

А) Улица.

Б) Столовая. Зайдут в столовую, станет плохо, побежит или в туалет или на улицу. (в туалете будет занято)

В) Кабинет закрыт – видно, глав.врача сегодня нет.

Открываем окно.

Открыв первую дверь и на ходу взяв пальто, вы выходите на улицу. Тут пахнет свежим воздухом, свободой. Территория психбольницы огорожена забором, сверху колючая проволока. На территории (полу-парке, полу-поляне) прогуливаются также несколько психов с родственниками или друзьями, которые к ним приехали. Осмотрев территорию, вы, кроме вашего здания больницы, вы видите еще 5-6 корпусов, дорожки между ними. Вы тут не первый день, и знаете, что выйти с территории можно только через ворота, которые находятся с западной и восточной стороны территории. Ваши действия:

А) Идти к выходу.

Б) Вернуться назад. Тогда они зайдут в корпус, почувствуют приступ тошноты и выбегут обратно на улицу.

В) Пройтись по территории. Тогда они случайно найдут выход.

Вы медленно подходите к калитке. Она открыта настежь, в кабинке сидит сторож, лица его вы не видите за газетой. Вы хотите было тихо выйти, но тут вас сзади за плечо хватает чья-то рука и сильно дергает на себя. Перед вами стоит растрепанная женщина с синяками под глазами и сигаретой в зубах.

Дергаешь за плечо. Дашь понюхать табак.

- Андрюшенька! Привет!! Будешь сигарету? Мне брат привез. Или сестра. *Смеешься. *А ты куда? Ты что, уйти хочешь? А я? Ты меня тут бросишь?

Вы пытаетесь вспомнить, что за женщина перед вами стоит. Кажется, вы видели ее уже на обеде, или в коридоре.. Да, точно. Она тогда еще лежала на каком-то другом мужчине. Наверное, с ним она вас и перепутала.

- Ау! Ты скажешь что-то или нет?

А) Вы меня с кем-то перепутали.

Б) Идите отсюда, я вас не знаю.

- Нет, ты что, не узнаешь меня? А как же тот вечер в четверг?

Вы не понимаете о чем идет речь и убеждены, что эта женщина вас с кем-то перепутала. Но и уходить она не хочет.

- Неужели забыл? Ну иди сюда, я тебе напому!!

Женщина начинает лезть к вам целоваться. Она открывает роти вы видите ее наполовину черные, наполовину отсутствующие зубы. От одной мысли о поцелуе с этим существом вам становится нехорошо. Вам нужно срочно убрать ее от себя. Вы можете попытаться сделать это мирно, а можете отстранить ее от себя силой, что точно сработает.

А) Мирно.

- Пстой, пстой секунду. У меня плохо пахнет изо рта. Я не хочу показаться тебе некультурным, но только что поел.
- Мне все равно, любимый, иди сюда!
- И все же, я стесняюсь, не могла бы ты на секунду отвернуться, а я приведу себя в порядок.
- Хорошо, милый мой.

Женщина отворачивается, вы убегаете за ворота.

Б) Силой.

Женщина тянется к вам, но тут вы со всей силы толкаете ее от себя.

- Эй!

Вы разворачиваетесь и спокойно идете в сторону калитки.

- Стой! Ты от меня так не уйдешь!

Вы чувствуете, как сумасшедшая прыгает на вас сзади, вы падаете, (толкаешь) она вас кусает. (можно укусить, можно взять что-то типа.. щипцов, которые кусают)Вы давно не чувствовали такой боли. Вы со всей силы бьете женщину рукой в лицо, оба падает без сознания. Из ее кармана выпадает пачка сигарет. Ваши действия:

А) Подобрать сигареты и уйти.(тогда надо дать им в руки пачку.)

Б) Не подбирать сигареты и просто уйти.

Вы выходите за территории психбольницы. Только тут вы понимаете, насколько сильно вы хотите есть. Ваши действия. Они осмотрятся в поисках еды.

На улице жизнь идет полным ходом. По дороге проезжают упряжки, туда-сюда ходят люди. Осматриваясь, вы видите через дорогу кабак, и заходите внутрь, несмотря на то, что денег у вас совсем нет. Войдя внутрь вы сразу чувствуете ароматы мяса, жаренных овощей, салатов и всякой прочей еды7 В животе урчит и вы садитесь за стол, к вам подходит официант. Ваши действия.

А) Сказать, что денег честно нет, но вы Сергей Есенин.

Б) Промолчать и сделать заказ.

Официант принимает заказ, и уже через 10 минут вы уплетаете хоть и не самый обильный, зато очень вкусный обед. Дать им поесть немного.

Вы уже заканчиваете трапезу, как вдруг слышите до боли знакомый голос: Матвей Давидович Ройзман, писатель и старинный мой приятель.

(включаем запись голоса ради)

- Ого, какого человек! Сережа! Здравствуй! Ты как тут? Записку то получил?

А) Поздороваться, и начать диалог

Б) Отвернуться.

- Ты чего? Неужели не признал? Сереж, это я, Мотя! Ты ж в дурке сидел!

В) Убежать, чтобы не узнали.

(ловит его) и говорит фразу из (Б)

— Сбежал! — признаетесь вы, сдувая пену с кружки пива— Разве это жизнь? Все время в глазах мельтешат сумасшедшие.

Того и гляди сам рехнешься.

- А выбрался как?

- Со всеми, ничего сложного. Сейчас одна сумасшедшая мешать мне пыталась, ну, я пустил такой загиб, что она как перышко улетела!

-Я, Сережа, кое-что из наших разговоров записываю. Это запишу.

- А мои загибы тоже записываешь?

- Я их и так помню!

Надо включить звон часов.

Вы смотрите на часы, и понимаете, что вам, наверное, пора. Быстро прощаясь с Ройзманом, вы выходите из кафе. Звук улицы.

Вы стоите один, дует ветер, на улице снег. Куда идти дальше? Что делать сейчас? В голове невольно появляется мысль «Зачем?». Зачем я тут? Зачем я живу? Зачем вообще я что-то делаю? Вроде, потому что это кому-то нужно. А кому? Кому нужен я?В какой момент все пошло не так? Наверное, что-то да пошло. Но нельзя же так жить. Что-то да нужно изменить. Но что? Мысли у вас в голове путаются, нет единой цепочки, нет цели. И вдруг на смену слову зачем приходит слово меняй. Менять. Надо что-то менять, надо все изменить, и все будет хорошо. И я обрету смысл. Наверное. Ни минуты не теряя, дальше вы ловите повозку.

Включаем кораблика, сразу после – лошадь, трясем кровать.

-Добрый день. Мороз сегодня, конечно, буянит.. Ну да ладно. Вам куда?

- Ясная поляна, да побыстрее. Расплачусь на месте.

Полчаса спустя вы влетаете в квартиру Толстых в Хамовниках. Хлопнуть дверью. Перед вами сидят Софья и ее тетка, обедают. Вы на секунду замираете перед ними. Эти люди сделали вам столько плохого, а сейчас сидят и невинно смотрят, попивая чай.

А) Поздороваться, рассказать мол так и так, сесть пить с ними чай.

Вы садитесь с ними за стол, разговор не завязывается. После пары-тройки фраз, Софья отходит в уборную комнату, и вы остаетесь наедине с теткой.

Звук тетки.

- Явился, алкаш.. Сергей, не в обиду, но ты же понимаешь сам, что ты ей не подходишь.

(дети что-то отвечают)

- А ты сам то по-другому считаешь? Разве может любящая жена мужа в психбольницу сдать? Ты ей больно делаешь.

Уезжай. Пожалуйста, Сергей, не мешай ей жить. Оставь уже Софью в покое.

Уходи. Или серьезно хочешь оказаться второй раз в психбольнице?

Вы медленно встаете из-за стола, случайно задеваете чашку и она летит на пол. Звук чашки. Вы идете к лестнице, по дороге встречаете Софью. Молча отворачиваетесь и поднимаетесь к себе.

Б) Собрать вещи и уехать

Не останавливаясь, вы пролетаете мимо Софьи и ее тетки, сидящих у стола, мимоходом задеваете стакан (звук стакана), вбегаете на второй этаж. Звук лестницы

Вы сбегаете в вашу комнату. На стене висит портрет Толстого, столь надоевший вам за время проживания в этом доме.

Вещей у вас осталось не очень много – часть осталась в психбольнице.

На то, чтобы сложить все в чемодан у вас не ушло много времени. Из шкатулки вы достаете Все ваши сбережения. Часть из них вы можете оставить Софье.

А) оставить

Б) нет

Вы суете деньги за пазуху, выглядываете в окно. Уже начинается ночь, но на улице все еще снегопад. Под светом фонаря вы видите ямщика, ожидающего вас. Последний раз вы осматриваете комнату. Кровать, шкаф, портрет, окно, стол, стул. На столе лежит лист бумаги и перо с чернилами. Хотите ли вы оставить Софье записку?

А) Да, дети придумают что написать.

Б) Нет, тогда Есенин выбегает из комнаты.

Вы снова сбегаете вниз по лестнице, и не оглянувшись подходите к ямщику.

- Городской вокзал. Вот деньги за поездку сюда.

Ямщик кладет ваши вещи, вы помогаете ему с чемоданом.

- Сереженька! погоди. Давай простимся хотя бы по-человечески.

Вы оборачиваетесь назад. На пороге дома стоит Софья в одном лишь халате – как пила чай, так и выбежала на порог. Ваши действия.

А) развернуться и уехать (тогда звук копыт и вывод из словески)

Б) Проститься с Софьей и уехать (вывод из словески)

Вывод из словески. Я не мог больше находиться в Москве, а там все еще могло измениться. После моего переезда я окончательно разочаровался в революции – вместо обещанных льгот и привилегий крестьянам, советская власть была настроена на рабочих.

Видели ли вы,

Как бежит по степям,

В туманах озёрных кроясь,

Железной ноздрей храпя

На лапах чугунных поездов?

А за ним

По большой траве,

Как на празднике отчаянных гонок,

Тонкие ноги закидывая к голове,

Скачет красногривый жеребёнок?

Милый, милый, смешной дуралей,

Ну куда он, куда он гонится?

Неужель он не знает, что живых коней

Победила стальная конница?

Неужель он не знает, что в полях бессиянных

Той поры не вернёт его бег,

Когда пару красивых степных россиянок

Отдавал за коня печенег?

По-иному судьба на торгах перекрасила

Наш разбуженный скрежетом плёс,

И за тысячи пудов конской кожи и мяса

Покупают теперь паровоз.

ВЕЧЕР ФУТУРИСТОВ

Атмосфера: Вечер проходит в московском политехническом музее, во время “баттла” Маяковского и Северянина

Поэты (если поэта нет в дне, то за него прочитает “актёр”):

Северянин (“Весенний день”)

Маяковский (Отрывок из “Облаков в штанах”)

Кручёных (“Дыр бул щыл” и “Смерть художника”)

Бурлюк (“ПЛАТИ — покинем НАВСЕГДА...”)

Свои выступления футуристы называли «поэзоконцертами» или «стихобойней». Первым на сцену вышел Маяковский в черном костюме и с хлыстом в руках. Он обратился к зрителям:

«Милостивые государыни и милостивые государи! В каждом городе, куда бы ни приехали футуристы, из-под груды газетной макулатуры выползает черная критика, утверждающая, что за раскрашенными лицами у футуристов нет ничего, кроме дерзости и нахальства, и что во всех скандалах российских литературных кабаков виноваты только футуристы. Это неверно. В лице футуристов вы имеете носителей протеста против шаблона, творцов нового искусства и революционеров духа. Как недоваренное мясо застряла в зубах нудная поэзия прошлого, а мы даем стихи острые и нужные, как зубочистки»

Первыми выступают актёры, читают за Кручёных и Бурлюка

Крученых, “Дыр бул щыл”

Дыр бул щыл

убеш щур

скуп

вы со бу

р л эз

“Смерть художника”

привыкнув ко всем безобразьям

искал я их днём с фонарём

но увь! все изнасились проказы

не забытья мне ни на чём!

и взор устремивши к бесплотным

я тихо, но твердо сказал:

мир вовсе не рвотное —

и мордой уткнулся в Обводный канал...

Бурлюк, “Плати — покинем НАВСЕГДА...”

ПЛАТИ — покинем НАВСЕГДА уюты сладострастья.

ПРОКИСШИЕ ОГНИ погаснут ряби век

Носители участья

Всем этим имя человек.

Пускай судьба лишь горькая издевка

Душа — кабак, а небо — рвань

ПОЭЗИЯ — ИСТРЕПАННАЯ ДЕВКА

а красота кошунственная дрянь.

Маяковский зачитывает положения из “Пощёчины общественному вкусу”:

“Только мы — лицо нашего Времени. Рог времени трубит нами в словесном искусстве. Прошлое тесно. Академия и Пушкин непонятнее гиероглифов. Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности.

Кто не забудет своей первой любви, не узнает последней.

Кто же, доверчивый, обратит последнюю Любовь к парфюмерному блюду Бальмонта? В ней ли отражение мужественной души сегодняшнего дня? Кто же, трусливый, устрашится стащить бумажные латы с черного фрака воина Брюсова? Или на них зори неведомых красот? Вымойте ваши руки, прикасавшиеся к грязной слизи книг, написанных этими бесчисленными Леонидами Андреевыми.

Всем этим Максимум Горьким, Куприным, Блокам, Соллогубам, Ремизовым, Аверченкам, Черным, Кузьминым, Буниным и проч. и проч. — нужна лишь дача на реке. Таковую награду дает судьба портным.

С высоты небоскребов мы взираем на их ничтожество!

Мы приказываем чтить права поэтов:

- 1) На увеличение словаря в его объеме произвольными и производными словами (Слово-новшество).
- 2) На непреодолимую ненависть к существовавшему до них языку.
- 3) С ужасом отстранять от гордого чела своего из банных веников сделанный Вами Венок грошовой славы.
- 4) Стоять на глыбе слова «мы» среди моря свиста и негодования.

И если пока еще и в наших строках остались грязные клейма Ваших «Здравого смысла» и «хорошего вкуса», то все же на них уже трепещут впервые зарницы Новой Грядущей Красоты Самоценного (самовитого) Слова.”

Д.Бурлюк, Алексей Крученых, В.Маяковский, Виктор Хлебников

Москва, 1912. Декабрь

Северянин выходит к Маяковскому

Северянин: Всё, хватит! Я не хочу больше поддерживать нападки на старую литературу! Я буду выступать отдельно!

“Позор стране, поднявшей шуму

Вкруг шарлатанов и шутов!

Ослы на лбах, «пьеро»-костюмы

И стихотомы... без стихов!” (Поэза истребления)

Маяковский: А вы то поэт! И как вы свои женоподобные, надушенные стишки, что читаете нараспев, называете поэзией?

Северянин: А вы то судья?

Маяковский: Не верите мне, так спросите у любого! (В зал) Так кто же король поэтов? Будьте же с нами честны!

Критик: Ну точно не Северянин, кто же молчаливой публике напевает мотив из Амбруаза Тома?! Безусловно Маяковский, голос правды, будущего!

Гиппиус: Маяковский противен, но не без значения.

Критик: Да как же Маяковский!? Жалкий приспособленец, что лишь угождает желаниям новых хозяев! А вот Игорь Северянин-поэт с чистой душой.

Цветаева: Романтизм, идеализация, самая прекрасная форма чувственности, сравнимая с рукопожатием — слишком долгим и поцелуем — слишком лёгким, - вот что такое Игорь Северянин

Гиппиус: Северянин-подражательный, слабый поэт, обезьяна.

Критик: Конечно, девять десятых его творчества нельзя воспринять иначе как желание скандала или как ни с чем не сравнимую жалкую наивность. Там, где он хочет быть элегантным, он напоминает пародии на романы Вербицкой, он неуклюж, когда хочет быть изящным, его дерзость не всегда далека от нахальства.

Ахматова: А про стихи мои он говорит только “Не то, не то...” Вот только, не смотря, что выскочка, всё равно главный соперник Маяковского!

Критик: Оба они далеко не короли! Футуристы-пародия на настоящих поэтов, в чём же прок от стихов, что никто кроме них понять не может, не нужно нам такое будущее!

Северянин: Я требую честного голосования! Вы расскажете очередной свой хамский стих, а я зачитаю свой. Звание короля будет присуждено публикой всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием.

Маяковский: Пусть будет так! А кто начнёт? Или страшитесь?

Северянин: Вас?! Ни в коей мере!

Северянин выходит в центр, Маяковский уступает с характерным жестом, публика улюлюкает

Северянин, “Ещё не значит...”

Ещё не значит быть изменником –

Быть радостным и молодым,

Не причиняя боли пленникам

И не спеша в шрапнельный дым...

Ходить в театр, в кинематографы,

Писать стихи, купить трюмо,

И много нежного и доброго

Вложить к любимому в письмо.

Пройтись по Морской с шатенками,

Свивать венки из кризантэм,

По-прежнему пить сливки с пенками

И кушать за десертом крем –

Ещё не значит... Прочь уныние

И ядовитая хандра!

Война – войной. Но очи синие,
Синейте завтра, как вчера!

Война – войной. А розы – розами.
Стихи – стихами. Снами – сны.
Мы живы смехом! живы грёзами!
А если живы – мы сильны!

В желаньи жить – сердца упрочены...
Живи, надейся и молчи...
Когда ж настанет наша очередь,
Цветы мы сменим на мечи!

Хлопают Блок, Цветаева, критики

Маяковский, отрывок из “Облаков в штанах”

“Хорошо, когда в желтую кофту
душа от осмотров укутана!
Хорошо,
когда брошенный в зубы эшафоту,
крикнуть:
«Пейте какао Ван-Гутена!»

И эту секунду,
бенгальскую,
громкую,
я ни на что б не выменял,
я ни на...

А из сигарного дыма
ликерною рюмкой
вытягивалось пропитое лицо Северянина.

Как вы смеее называться поэтом
и, серенький, чирикать, как перепел!
Сегодня
надо
кастетом
кроиться миру в черепе!”

Хлопают Гумилёв, Мандельштам, Есенин и Гиппиус (но без особого энтузиазма, так типично “Хлоп...хлоп...хлоп”), Ахматова максимум сидит и головой качает, меньше критиков хлопают

Две стороны стола, на которые надо положить бумажку. Налево–Маяковскому, направо–Северянину.

Маяковский с азартом наблюдает за голосованием и говорит друзьям: “Только мне кладут и Северянину! Мне налево, ему направо.” Голосуют только поэты и критики, в это время в музей врывается пьяный Есенин.

Есенин: Короли..короли...Он король, вы король!

Северянин: А кто пустил сюда деревенского алкоголика?

Есенин: Я?! Я не алкоголик! Я...я поэт, Сергей Есенин! Я вам зачитаю...КХМ..Вы помните? Вы..

Северянин (перебивает): Выведите пожалуйста Сергея подышать свежим воздухом!

Маяковский: Ну что ты, Игорь, пусть читает!

Северин: Бог с вами..

Есенин: Так вот:

Вы помните,
Вы всё, конечно, помните,
Как я стоял,

Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне.

Вы говорили:
Нам пора расстаться,
Что вас измучила
Моя шальная жизнь,
Что вам пора за дело приниматься,
А мой удел —
Катиться дальше, вниз.

Любимая!
Меня вы не любили.
Не знали вы, что в сонмище людском
Я был как лошадь, загнанная в мыле,
Пришпоренная смелым ездоком.

Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей быте
С того и мучаюсь, что не пойму —
Куда несет нас рок событий.

Лицом к лицу
Лица не увидеть.
Большое видится на расстоянии.
Когда кипит морская гладь —
Корабль в плачевном состоянии...
(Письмо к женщине, отрывок)

Критик любой: Итоги голосования! *Объявляет победу Северянина*

В любом случае побеждает Северянин

Северянин, “Ретракт короля” (отрывок)

“Отныне плащ мой фиолетов,
Берета бархат в серебре:
Я избран королем поэтов
На зависть нудной мошкаре.

Меня не любят корифеи —
Им неудобен мой талант:
Им изменили лесофеи
И больше не плетут гирлянд.

Лишь мне восторг и поклоненье
И славы пряный фимиам,
Моим — любовь и песнопенья! —
Недосягаемым стихам...”

ВОСПОМИНАНИЕ 5

Дети = друзья Есенина.

Персонажи:

- Горничная
- Есенин

Приехав в Петербург, я первым делом снял гостиницу, не самую яркую и дорогую, а так, среднюю.

Друг мой, друг мой,
Я очень и очень болен.
Сам не знаю, откуда взялась эта боль.
То ли ветер свистит
Над пустым и безлюдным полем,
То ль, как рошу в сентябрь,
Осыпает мозги алкоголь.
Голова моя машет ушами,
Как крыльями птица,
Ей на шее ноги
Маячить больше невмочь.
Черный человек,
Черный, черный,
Черный человек
На кровать ко мне садится,
Черный человек
Спать не дает мне всю ночь.

В Петербурге я пил и писал. Дел у меня особо не было, смысла жизни в целом тоже. В один из вечеров я прогуливался с приятелями по Петербургу. Раздаю детям небольшие установки. Вывожу их на улицу, начинаем разговор. Дальше мы гуляем минут 8-10, где дети должны в процессе разговора просто понять, что у Есенина внутри

«Я прошу меня простить, что изливаю вам все, что у меня на душе, просто давно уже рядом со мной не было людей, с которыми я могу поделиться чем-то моим, внутренним. Я просто.. запутался. Не понимаю смысла жизни, что ли.. Вроде известнейший поэт, деньги есть, все не так уж и плохо даже. Я формально женат, хотя это только формально. Может, Софья меня и любит, я ее точно нет. Нелепая ситуация, согласитесь? Я алкоголик. Все это знают, люди начали от меня отстраняться. Остался один. Вроде великий поэт, а подобрать слова чтобы написать состояние не могу. В Москве мне будут не рады, там все связи оборваны, проблемы с милицией.

Приехал вот в Ленинград. Сначала собирался снять трехкомнатную квартиру, однако подходящего варианта не нашлось. В итоге вот остановился в гостинице «Англетер» в центре города, на углу Вознесенского проспекта и Малой Морской улицы. Занял 5-й номер, может, зайдем сегодня. Вообще, у меня скоро должен выйти новый сборник стихов, почитайте если будет время.s»

Дальше мы идем в отель. В отеле Есенин снимает номер, там еще минуты 2-3 сидит-ест с детьми, еще с ними разговаривает, рассказывает про комнату, жену, музу. Дальше он прощается с ними, выпроваживает из комнаты. И в холле они пересекаются с какой-нибудь горничной. Есенин просит ее никого не впускать, и закрывает дверь. Горничная останавливает детей и просит их немножко рассказать ей про Есенина, мол, вы его друзья, да? Когда они рассказали, за дверью слышатся звуки драки. Там я расшвыриваю вещи, гроплю комнату. Когда дети пытаются войти, дверь закрыта. Горничная вбегает в комнату, с криком выбегает и просит вызвать скорую. Квест закончен. Детей вводят в комнату,

Есенин покончил с собой 28 декабря 1925 года, в своем номере. По официальной версии, пьяный и в депрессии, он не увидел смысла жить дальше. Однако это самоубийство осталось и остается загадочным, потому что, учитывая 13 заведенных на Есенина дел, на него могли вести охоту. В комнате и на самом поэте видны следы борьбы, однако, дверь была заперта изнутри, Есенин просил никого не впускать. На столе у поэта нашли его последнее стихотворение: «До свиданья, друг мой, до свиданья».

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.
До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

Накануне вечером Есенин встречался с друзьями, и вел себя, в целом, как всегда, ничего странного в нем друзья не заметили. Никто не доказал убийство, никто не нашел виновных.

Смерть Есенина прогремела по стране как страшнейший удар. Софья Толстая открыла в его честь музей, Маяковский писал ему стихи посмертно. Навсегда Сергей Есенин останется на страницах истории русской литературы, всегда люди будут помнить его стихи и искренность. Немного в нашей жизни осталось таких людей. Сережа, Сергуня, Серега – все знакомые знали Есенина, как настоящего человека, честного, русского.

Пой же, пой. На проклятой гитаре
Пальцы пляшут твои вполукруг.
Захлебнуться бы в этом угаре,
Мой последний, единственный друг.
Не гляди на ее запястья
И с плечей ее льющийся шелк.
Я искал в этой женщине счастья,
А нечаянно гибель нашел.
Я не знал, что любовь – зараза,
Я не знал, что любовь – чума.
Подошла и прищуренным глазом
Хулигана свела с ума.
Пой, мой друг. Навевай мне снова
Нашу прежнюю буйную рань.
Пусть целует она другога,
Молодая, красивая дрянь.
Ах, постой. Я ее не ругаю.
Ах, постой. Я ее не кляню.
Дай тебе про себя я сыграю
Под басовую эту струну.
Льетса дней моих розовый купол.
В сердце снов золотых сума.
Много девушек я перещупал,
Много женщин в углу прижимал.
Да! есть горькая правда земли,
Подсмотрел я ребяческим оком:
Лижут в очередь кобели
Истекающую сучку соком.
Так чего ж мне ее ревновать.
Так чего ж мне болеть такому.
Наша жизнь – простыня да кровать.
Наша жизнь – поцелуй да в омут.
Пой же, пой! В роковом размахе
Этих рук роковая беда.
Только знаешь, пошли их ...
Не умру я, мой друг, никогда.